

ГИДРОХИМИЯ, ГИДРОБИОЛОГИЯ,
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 546.36.02.137

К РЕКОНСТРУКЦИИ ОЧИЩЕНИЯ ВОД ОЗЕР
ВОСТОЧНОЙ ФЕННОСКАНДИИ ОТ “ЧЕРНОБЫЛЬСКОГО” ^{137}Cs

© 2021 г. Н. А. Бакунов^a, Д. Ю. Большиянов^a, *, С. А. Правкин^a

^aАрктический и антарктический научно-исследовательский институт,
Санкт-Петербург, 199397 Россия

*e-mail: bolshiyarov@aari.ru

Поступила в редакцию 09.06.2018 г.

После доработки 15.06.2020 г.

Принята к публикации 16.10.2020 г.

Выполнена реконструкция содержания ^{137}Cs в водах озер за 12–19 лет его миграции с использованием в расчетах экспоненциальной и сорбционно-диффузионной моделей. Воды глубоких ($H_{\text{ср}} > 7 \text{ м}$) озер Инари и Вялозеро очищались от ^{137}Cs с полупериодами 3.6 и 5.6 лет, за которые содержание ^{137}Cs в воде уменьшалось в два раза. Очищение вод глубоководного Ладожского озера от ^{137}Cs реконструировано с применением двухкомпонентной экспоненциальной модели при полупериодах, равных 0.25 и 11 лет, и долевых вкладах компонент 0.85 и 0.15 соответственно. Для озер Инари и Вялозера применение сорбционно-диффузионной модели поглощения ^{137}Cs донными отложениями в реконструкции загрязнения вод по ^{137}Cs ограничилось 1987–1993 и 1987–1998 гг. соответственно, когда отмечалось удовлетворительное согласие между данными опыта и расчета. Запасы ^{137}Cs в объеме вод озер Инари, Вялозеро, Ладожское в 1998 г. составили 1.1, 1.6, 4.3% от отложения на водоемы в 1986 г.

Ключевые слова: ^{137}Cs , концентрация, озера, очищение вод, реконструкция очищения.

DOI: 10.31857/S0321059621030044

По сценариям запроектных аварий на реакторах европейских АЭС [21] северо-западный регион России находится на пути движения воздушных масс с радиоактивными продуктами аварий, включая ^{137}Cs с полупериодом распада $T_{\text{физ}} = 30$ лет. На следах радиационных аварий после распада короткоживущих радионуклидов элемента Cs остается ^{137}Cs , радиационная значимость которого усугубляется накоплением в биоте наземных и водных экосистем.

Основной массив экспериментальных данных по миграции ^{137}Cs в системе водосбор–водоем–сток получен после аварии на ЧАЭС для водоемов средних широт. Мониторинг “чернобыльского” ^{137}Cs в 1986 г. на территории Кольского п-ова и Карельского перешейка ограничился констатацией факта наличия ^{137}Cs в водоемах в количествах, меньших санитарного регламента [1, 7]. Начальная фаза загрязнения водоемов этого региона “чернобыльским” ^{137}Cs была недостаточно исследованной из-за крайней ограниченности наблюдений. В соседней Финляндии мониторинг ^{137}Cs в водоемах был регулярным и долговременным [16, 17, 20, 23, 24]. Поэтому данные содержания ^{137}Cs в водоемах этой страны [17, 23] привлекались автором к верификации реконструкций

содержания ^{137}Cs в водоемах Кольского п-ова и Карельского перешейка. На водосборах этих регионов ландшафтные и климатические условия незначительно отличаются от таковых соседней Финляндии.

Оценки очищения поверхностных вод Восточной Фенноскандии от глобальных выпадений ^{137}Cs [6] относятся к 1968–1985 гг. постепенного снижения содержания ^{137}Cs в воде рек и озер. Вопросы загрязнения водоемов и их естественного очищения от ^{137}Cs на начальном этапе их контаминации (1961–1964 гг.) не рассматривались из-за крайней ограниченности опытных данных. Этот пробел в изучении миграции ^{137}Cs частично компенсирован наблюдениями за “чернобыльским” ^{137}Cs в финском оз. Пяянне с 1986 по 2002 г. Результаты определений уровней ^{137}Cs в воде были аппроксимированы суммой трех экспонент с полупериодами очищения вод T_1 , T_2 и T_3 , равными 50 дней, 1.0 и 4.0 года соответственно [17]. Каждый полупериод T характеризовал промежуток времени, в течение которого концентрация ^{137}Cs в воде снижалась в два раза. Ранее такая динамика изменений содержания ^{137}Cs в воде озер отмечалась в натурных экспериментах с водоема-

ми Урала [11], полупериоды T очищения вод от ^{137}Cs менялись от нескольких дней, месяцев, лет.

Эмпирический подход к описанию снижения содержания ^{137}Cs в воде озер не позволяет переносить полученные количественные характеристики миграции ^{137}Cs на водоемы с иными природными свойствами. Требуется проверка применимости экспоненциальной модели с ее численными значениями параметров на иные условия миграции ^{137}Cs .

Другое направление в прогнозировании миграции искусственных радионуклидов (ИРН) предложено В.М. Прохоровым, разработавшим сорбционно-диффузионную модель поглощения радионуклида донными отложениями (ДО), для условия длительного контакта радионуклида с донными отложениями водоема [13, 14]. С помощью модели прогнозировалась миграция в озерах ^{90}Sr , позднее она применялась для определения в озерах “чернобыльского” ^{137}Cs [3, 9]. Недостаточная изученность миграции ^{137}Cs в водоемах северо-западного региона послужила основанием для реконструкции загрязнения озер “чернобыльским” ^{137}Cs в целях проверки знания наиболее общих закономерностей его водной миграции.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Задача исследования сводилась к реконструкции концентраций “чернобыльского” ^{137}Cs в воде субарктических озер Восточной Фенноскандии в целях количественной оценки естественного очищения их вод с течением времени. Выпадения “чернобыльского” ^{137}Cs пришлись на период открытых вод в среднеширотном поясе Европы и закрытых льдом – на ее севере. Озера Кольского п-ова (Россия) и финской Лапландии освобождаются ото льда в начале июня или в конце мая. На юге Карельского перешейка весна в 1986 г. была ранней, выпадения ^{137}Cs пришлись на время открытых вод до установления стратификации водных масс.

Объектами исследования были уровни “чернобыльского” ^{137}Cs на водосборах глубоких озер Восточной Фенноскандии (Инари, Вялозеро, Ладожское), концентрации в воде и динамика их изменения с течением времени.

Отложение “чернобыльского” ^{137}Cs на водосборах Кольского п-ова и Карельского перешейка в 1986 г. не было высоким ($< 10 \text{ кБк}/\text{м}^2$), из-за чего мониторинг водоемов ограничился наблюдениями за ^{137}Cs в воде с 1986 по 1989 г. [1, 7]. При повышенном от 10 до $70 \text{ кБк}/\text{м}^2$ отложении ^{137}Cs в Финляндии [16, 17, 20] мониторингу подлежали воды рек, озер, ДО и объекты ихтиофауны. Результаты отдельных наблюдений за ^{137}Cs в водоемах Финляндии [17, 20, 23] использовались в ка-

честве контрольных величин при реконструкции содержания ^{137}Cs в воде озер.

При реконструкции загрязнения вод “чернобыльским” ^{137}Cs использовалось два независимых методических подхода, имеющих конечной целью определение содержания ^{137}Cs в водоемах в условиях многолетней миграции. Концентрации ^{137}Cs в воде озер рассчитывались с привлечением сорбционно-диффузионной модели поглощения радионуклида ДО [3, 9, 13] или же экспоненциальной модели уменьшения концентрации ^{137}Cs в водоемах с течением времени [6, 11, 17].

В сорбционно-диффузионной модели поглощения радионуклида ДО [4, 13, 14] относительное изменение во времени концентрации радионуклида в водоеме зависит от средней глубины водоема и коэффициентов распределения радионуклида в системе вода–ДО и диффузии в грунте:

$$U_t/U_0 = H/K_d (\pi D t)^{-1/2}, \quad (1)$$

откуда

$$U_t = U_0 H / K_d (\pi D t)^{-1/2}, \quad (2)$$

где U_0 и U_t – концентрации ^{137}Cs в воде (исходная и через отрезок времени t соответственно), H – средняя глубина водоема, K_d и D – коэффициенты распределения и диффузии ^{137}Cs в ДО соответственно, t – время экспозиции.

Выражение (1) отвечает условию больших времен сорбции радионуклида ДО. Процедура его оценки [13] сводится к подстановке в выражение (3) разных отрезков времени t и определению величины безразмерного показателя $y^2 \geq 10.5$, отвечающего основному условию применения формулы (1):

$$y^2 = K_d^2 D t / H^2. \quad (3)$$

При определении U_t по (1) допускается, что начальная концентрация U_0 отвечает условию быстрого распределения поступившего радионуклида на весь объем вод:

$$U_0 = Q/V, \quad (4)$$

где U_0 – концентрация в воде радионуклида в t_0 , Q – запас радионуклида в объеме вод озера в t_0 , V – объем вод озера.

При определении U_0 в озерах, загрязненных “чернобыльским” ^{137}Cs , учитывался суммарный запас ^{137}Cs в объеме воды на 1986 г.:

$$U_0 = Q_1 + Q_2/V, \quad (5)$$

где Q_1 и Q_2 – запасы глобального и “чернобыльского” ^{137}Cs в воде на 1986 г.

Уровень глобального ^{137}Cs в воде северных рек Финляндии в 1985 г. составил $3 \text{ Бк}/\text{м}^3$ [17]. Эта ве-

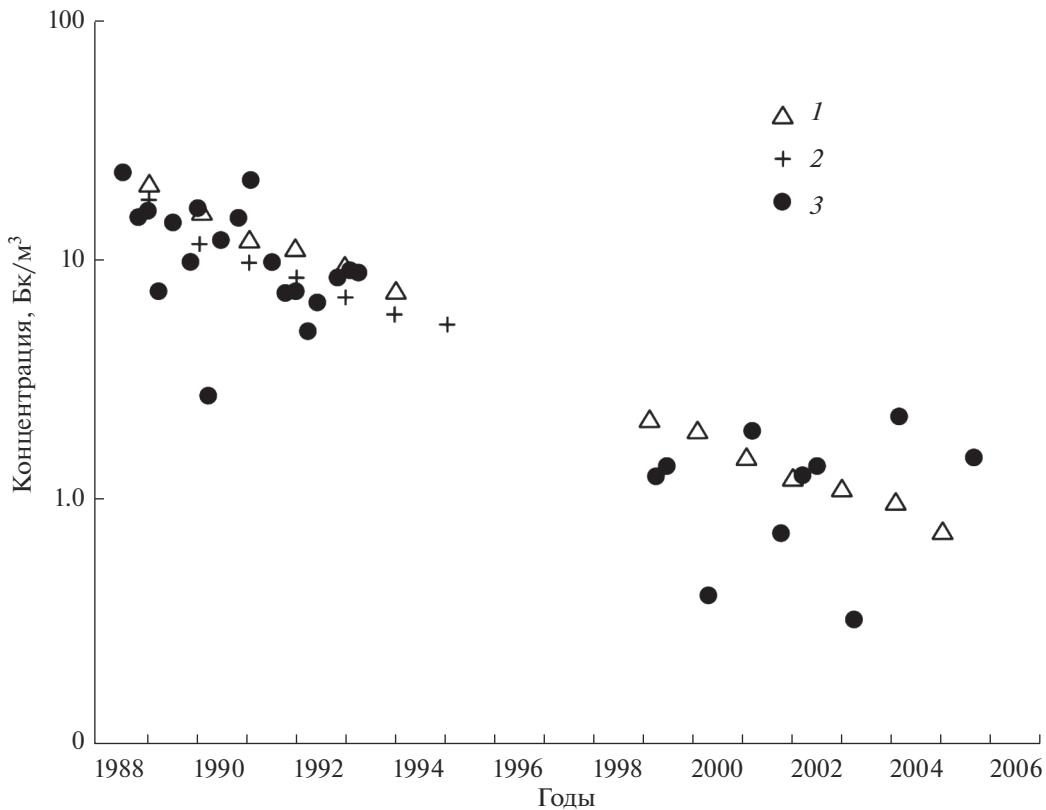

Рис. 1. Динамика ^{137}Cs в воде оз. Инари, $\text{Бк}/\text{м}^3$, по данным: 1, 2 – расчета по (6) и (2) соответственно; 3 – опыта [20].

личина используется при определении суммарного запаса ^{137}Cs в объеме озерных вод.

Выбор модели при реконструкции содержания ^{137}Cs в воде озер конкретизировался с учетом природного состояния водоемов (паводок, ледостав) на момент их загрязнения (конец апреля, май 1986 г.), их термики, глубины, особенностей питания и скорости обмена вод. К верификации реконструкций концентраций ^{137}Cs в водоемах привлекались данные как единичных экспериментальных наблюдений за ^{137}Cs в водах озер [2, 3, 17, 23], так и по рекам с истоком из озер [1, 6, 7, 18].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Выпадения ^{137}Cs на территорию финской Лапландии в 1986 г. составили $1.7 \text{ кБк}/\text{м}^2$ [24]. Эта величина принята за отложение ^{137}Cs на поверхность оз. Инари. Это озеро имеет неполный ряд наблюдений (1987–2005 гг.) за ^{137}Cs в воде [20] с пропуском 6 лет в середине временного ряда (рис. 1).

На рис. 1 приведены данные экспериментальных определений ^{137}Cs в воде озера и расчетные величины его концентраций, полученные с применением сорбционно-диффузационной и экспоненциальной моделей.

Первая модель применялась для расчета концентрации ^{137}Cs в воде с 1987 по 1992 г., а вторая – на весь период миграции радионуклида. Содержание ^{137}Cs в воде озера уменьшалось с ~ 25 до 0.3 – $1.0 \text{ Бк}/\text{м}^3$ (рис. 1). Концентрации ^{137}Cs в воде с 1987 по 1992 г. удовлетворительно рассчитывались по (2) при коэффициентах K_d и D , равных $3000 \text{ л}/\text{кг}$ и $1.0 \times (10^{-7}) \text{ см}^2/\text{с}$ соответственно и начальной (1986 г.) концентрации $U_0 = 114 \text{ Бк}/\text{м}^3$. На даты с 1987 по 1992 г. концентрации ^{137}Cs в воде, определенные по сорбционно-диффузационной модели, составили $18.0, 12.4, 9.7, 8.5, 7.2, 6.4 \text{ Бк}/\text{м}^3$ – близкие к опытным данным (рис. 1). Однако с увеличением времени пребывания ^{137}Cs в водоеме с 7 до 12 лет нарушалась согласованность между данными опыта и расчета в сторону завышения рассчитанных величин. На 1998 г. рассчитанная концентрация ^{137}Cs в воде равна 3.9 , а по экспериментальным данным $\sim 2.0 \text{ Бк}/\text{м}^3$. К 12-летней экспозиции ^{137}Cs в водоеме его концентрации в воде понизились быстрее, чем ожидалось по модели. По-видимому, сказалось влияние неучтенных факторов, воздействие которых на миграцию ^{137}Cs возросло с увеличением пребывания ^{137}Cs в системе водосбор–водоем. В оз. Инари при мониторинге ^{137}Cs пробы воды отбирались из при-

поверхностного слоя водоема [20, 23]. По-видимому, для глубоких и больших озер затруднения оценки средней концентрации ^{137}Cs в воде неизбежны без наблюдений за содержанием ^{137}Cs в придонном слое озерных вод. Расчеты ^{137}Cs по (2) дают среднее для водоема значение концентрации.

Ряд опытных данных снижения содержания ^{137}Cs в воде оз. Инари (рис. 1) с 1988 по 2005 г. имеет тренд экспоненциального вида. Коэффициент корреляции (R) времени и уровня ^{137}Cs в воде составил -0.90 . Данные наблюдений были аппроксимированы экспонентой

$$U_t = U_0 \exp(-0.693t/T), \quad (6)$$

где U_t — концентрация ^{137}Cs , $\text{Бк}/\text{м}^3$, в воде на время t , год наблюдений; U_0 — начальная концентрация ^{137}Cs в воде в 1987 г., $\text{Бк}/\text{м}^3$; T — полупериод очищения вод озера от ^{137}Cs , годы; $U_0 = 21.9 \text{ Бк}/\text{м}^3$, $T = 3.6$ лет.

Условный водообмен в оз. Инари — $W = 3.3$ года. Принимаем полуобмен равным 1.7 года; находим, что воды озера сменялись в 2 раза быстрее, чем уменьшалось в них содержание ^{137}Cs . Результаты расчета ^{137}Cs по (6) удовлетворительно согласовывались с опытом (рис. 1). Для интервала 1986–1992 гг. расчеты по (2) и (6) показывали близкие результаты реконструкции содержания ^{137}Cs в воде, благодаря чему повышалась объективность оценок загрязнения водоема в первые 6–7 лет после выпадения “чернобыльского” ^{137}Cs .

В 1998 г. в воде глубокого ($H_{cp} = 7.7$ м) оз. Вялозеро [22], находящегося в южной части Кольского п-ова, содержалось $4.5 \text{ Бк}/\text{м}^3$ ^{137}Cs . Эта концентрация в ~ 1.8 раза больше наблюдавшейся в оз. Инари (рис. 1). Вялозеро — мезотрофный водоем [5] с $W = 4.5$ лет. Замедленный обмен вод в этом озере, по сравнению с оз. Инари ($W = 3.3$ года), и статус трофии способствовали сохранению загрязнения вод Вялозера на уровне $4.5 \text{ Бк}/\text{м}^3$. Такая концентрация ^{137}Cs наблюдалась в оз. Имандре [15]. В [4] приведены результаты реконструкции загрязнения по ^{137}Cs вод Вялозера с использованием сорбционно-диффузационной модели (2). По данным расчета на 1997, 1998, 1999 гг., концентрация ^{137}Cs составила 4.70, 4.38 и 4.16, а, по опыту, в 1998 г. — $4.5 \text{ Бк}/\text{м}^3$ соответственно. Полупериод T для Вялозера составил 5.6 лет.

Систематический мониторинг ^{137}Cs в акватории Ладожского озера не проводился. Поэтому загрязнение вод Ладоги оценивается косвенно по определениям ^{137}Cs в водах Невы, питающейся из мелководной бух. Петропрепость [1, 7, 18].

Изначально возможность применения сорбционно-диффузационной модели к определениям

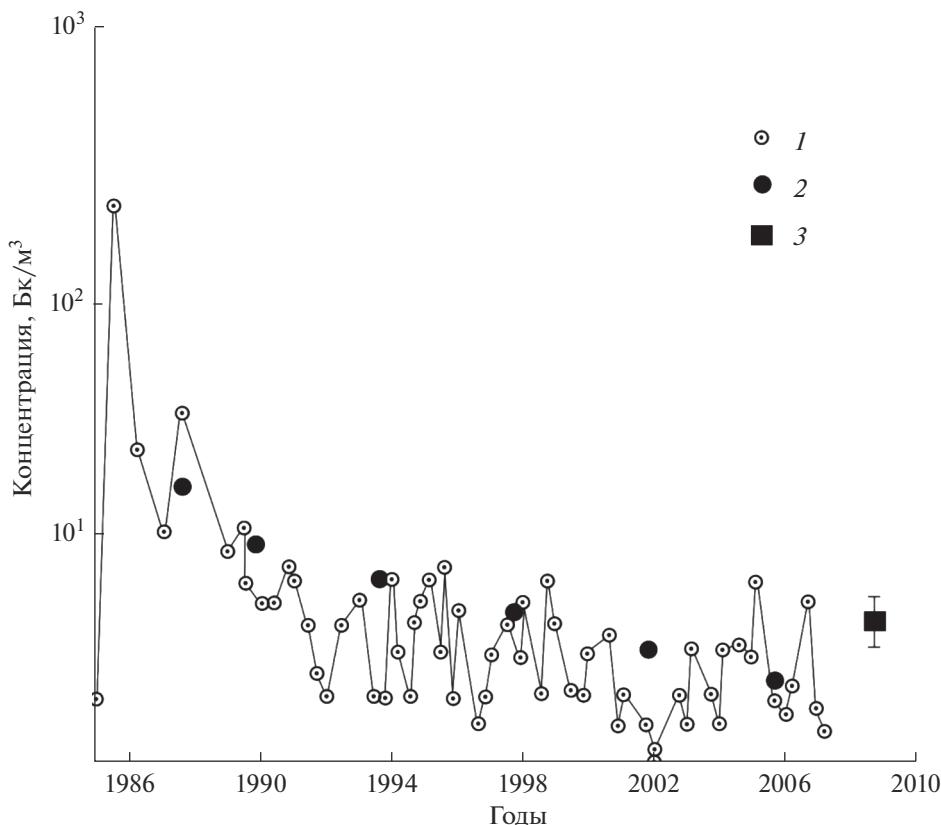
^{137}Cs в воде Ладожского озера ограничена большими глубинами водоема ($H_{cp} = 50$ м), которые препятствуют контакту загрязненных вод с отложениями на дне. Поэтому к реконструкции ^{137}Cs в водах Ладоги привлекалась экспоненциальная модель снижения содержания ^{137}Cs в воде, а данные концентраций ^{137}Cs в водах Невы [18] рассматривались как контрольные, приближенные к средним в водной массе Ладоги. Данные редких наблюдений за ^{137}Cs в акватории озера [6, 18] учитывались при оценке результатов реконструкции его содержания в водоеме. Прежде чем перейти к реконструкции содержания ^{137}Cs в водах Ладожского озера, конспективно рассмотрим изменения в загрязнении вод Невы по ^{137}Cs . На рис. 2, заимствованном из публикации [18], представлены концентрации ^{137}Cs в водах Невы с 1986 по 2008 г. Динамика ^{137}Cs в воде Невы характеризуется наличием двух временных этапов очищения вод. Быстрый процесс очищения вод с 240 до $22 \text{ Бк}/\text{м}^3$ захватывал период с конца апреля по декабрь 1986 г. [6]. На этот промежуток времени пришла смена зимней стратификации ладожских вод на летнюю и обратно, в результате чего произошло перемешивание загрязненных ^{137}Cs поверхностных вод с водами глубин. Выпадения ^{137}Cs из атмосферы в конце апреля совпали с весенным паводком, когда в поверхностных водах многократно увеличивается количество минеральной взвеси сорбентов ^{137}Cs .

В Ладоге с переходом температуры вод через 4°C наблюдается явление термобара, приводящее к обмену поверхностных и придонных вод [8, 10]. В 1986 г. термобар (весенний, осенний) способствовал контакту загрязненных ^{137}Cs поверхностных вод с ДО, благодаря чему ускорялся процесс поглощения ^{137}Cs последними из ладожских вод.

Замедленный этап (1992–2008 гг.) очищения невских вод от ^{137}Cs определялся внутриводными процессами озера, связанными с поступлением в него вод крупных притоков Вуоксы, Волхова, Свири, загрязненных ^{137}Cs [1, 7, 18]. Их суммарный сток (56 – $65 \text{ км}^3/\text{год}$) близок к стоку Невы. Наличие быстрого и замедленного процесса очищения невских вод от ^{137}Cs учтено при реконструкции загрязнения вод Ладоги.

Реконструкция загрязнения вод озера проводилась в два этапа. На первом этапе устанавливался запас ^{137}Cs (ТБк) в водной массе ладожских вод в 1986 г. и средняя концентрация ^{137}Cs U_0 , рассчитываемая по условию (5) быстрого перемешивания ^{137}Cs в водоеме. На втором этапе использовалась экспоненциальная модель в расчетах динамики концентраций ^{137}Cs в водах Ладоги.

Запас “чернобыльского” ^{137}Cs (Q_1) в воде озера на 1986 г. составил 74.1 ТБк [2]. При глобальном

Рис. 2. Динамика ^{137}Cs в воде Невы и Ладоги, $\text{Бк}/\text{м}^3$, по данным: 1 – опыта, воды Невы [18]; 2 – расчета ^{137}Cs в воде Ладоги по (7); 3 – опыта автора.

^{137}Cs в воде озера $2.5 \text{ Бк}/\text{м}^3$ его запас в объеме вод равен 2.3 ТБк , а суммарный ($Q_1 + Q_2$) – 76.4 ТБк . По этому запасу концентрация $U_0 = 84.1 \text{ Бк}/\text{м}^3$. С учетом быстрого и замедленного процесса очищения невских вод от ^{137}Cs выбрана двухэкспоненциальная модель снижения содержания ^{137}Cs в водах озера. При выборе численных значений ее параметров принимались во внимание природные особенности Ладоги – большая глубина водоема, питание из озер-доноров, замедленный обмен вод. На глубоководные районы Ладоги приходится $\sim 10\%$ объема вод [10]. На севере озера из-за обособленности дна глубоководных впадин в них замедляется обмен вод. Питание Ладоги из трех озер-доноров также способствует замедлению процесса очищения ладожских вод от ^{137}Cs .

Динамика ^{137}Cs в воде Ладоги рассчитывалась из выражения:

$$U_t = U_0^{-\lambda t} \{ (K_1 \exp(-0.693t/T_1) + K_2 \exp(-0.693t/T_2)), \quad (7)$$

где U_t – концентрация ^{137}Cs в воде на время t , $\text{Бк}/\text{м}^3$; U_0 – начальная концентрация ^{137}Cs в воде, $\text{Бк}/\text{м}^3$; K_1 и K_2 – вклады (в долях) компонент, равные 0.85 и 0.15 соответственно; $-\lambda t$ – поправка на

распад ^{137}Cs ; T_1 и T_2 – полупериоды очищения вод 0.25 и 11 лет соответственно. Значения T_1 и T_2 выбирались с учетом накопленных знаний о динамике содержания ^{137}Cs в озерно-речных системах северо-западного региона [6, 18, 20, 24]. Принято, что $T_1 = 0.25$ года, потому что экспозиции ^{137}Cs в водоеме, равной году (1986–1987 гг.), оказалось достаточно, чтобы в основном завершилась фаза быстрого снижения содержания ^{137}Cs в воде озера.

Выбор численного значения T_2 определялся принадлежностью ^{137}Cs к лиофилам, а не к водным мигрантам. Его поступление в поверхностный сток сильно уменьшается после ~ 1 –2-годичного пребывания в почвах водохранилищ. Поступление ^{137}Cs в водоемы сокращается до сотых долей процента его запаса на водохранилище и далее остается почти без изменений в течение 10–15 лет [6]. Из-за низкого поступления ^{137}Cs с водохранилища [6, 17] воды озер содержат ^{137}Cs больше, чем речные, так как кумулятивный запас ^{137}Cs в ДО озер поддерживает уровень загрязнения вод. В сопряженной по стоку системе водохранилище–озеро–река очищение озерных вод становится зависимым от скорости смены вод. Для Ладоги $W = 11$ лет. Это значение

ние принято в качестве ожидаемого полупериода очищения вод T_2 . Поскольку очищение вод озерно-речных систем Восточной Фенноскандии от глобального ^{137}Cs протекало с полупериодом $T = 6.5 - 10$ лет [6, 17, 21], то величина $T_2 = 11$ лет для Ладоги представляется обоснованной.

Результаты расчета ^{137}Cs в водах Ладоги с шагом в 4 года нанесены на график (рис. 2) в целях сопоставления тренда концентраций ^{137}Cs в воде озера с таковым вод Невы. Концентрации ^{137}Cs на 1987, 1990, 1994, 1998, 2002, 2006, 2010 гг. составили 15.9, 8.8, 6.3, 4.4, 3.1, 2.2, 1.6 $\text{Бк}/\text{м}^3$ соответственно. По единичным наблюдениям за ^{137}Cs в 1987 г. в водах Невы и Ладожского озера, его концентрация составила 9.7 и 16.0 $\text{Бк}/\text{м}^3$ [1, 7]. В этом же году концентрация ^{137}Cs в воде Ладоги была меньше, чем в оз. Инари ($25 \text{ Бк}/\text{м}^3$), так как запас в Ладоге глубоководных масс, "чистых" по отношению к "чернобыльскому" ^{137}Cs , способствовал разбавлению загрязнения поверхностных вод. Однако к 2002 г. ситуация с контаминацией ^{137}Cs вод этих озер сменилась на противоположную, концентрации ^{137}Cs в Ладоге превысили таковые в оз. Инари. Из-за трехкратного различия скорости обмена вод озер очищение от ^{137}Cs оз. Инари прошло быстрее.

Рис. 2 дополнен результатами определения ^{137}Cs в водах Ладожского озера (5 проб), отобранных [2] зимой (со льда) в 2009 г. по периметру водоема с глубин 5–7 м. Содержание ^{137}Cs в воде менялось в диапазоне 2–6 (в среднем 4.0 ± 1.4) $\text{Бк}/\text{м}^3$. Эти концентрации ^{137}Cs относятся к загрязнению вод Ладоги в период гомотермии. При таком состоянии водоема наблюдаемые концентрации ^{137}Cs наиболее объективно отражают загрязнение вод, так как влияние других факторов на вариабельность содержания ^{137}Cs в воде (паводки, течения, взвеси) понижено. Концентрации ^{137}Cs [18] в воде Ладоги (3 пробы) в июле 2007 г. менялись в диапазоне $1.6 - 4.8 \text{ Бк}/\text{м}^3$.

Флуктуации ^{137}Cs от 1.5 до $5 - 6 \text{ Бк}/\text{м}^3$ в водах Невы (рис. 2) после 1992 г. правомерно объяснить влиянием внутриводоемных процессов Ладоги на формирование загрязнения вод. В годовом цикле смена сезонов холодный–теплый сопровождается сменой стратификации вод и поступлением придонных вод к поверхности водоема. Сезонные изменения в стоке рек Вуокса, Волхов, Свирь также влияют на поступление ^{137}Cs с речным стоком в Ладогу [2]. По-видимому, разные по своей природе процессы [8, 10, 20], влияющие на циркуляцию водных масс Ладожского озера, не в состоянии поддерживать в водоеме концентрации ^{137}Cs в границах более узких, чем наблюдаются в опыте. На 2008–2009 гг. запас ^{137}Cs в объеме вод озера равен 3.4 ТБк, что составляет 4% от выпаде-

ния на водоем "чернобыльского" ^{137}Cs . Запасы ^{137}Cs в водах Инари и Вялозера на 1998 г. ниже – 1.1 и 1.6% соответственно. Тренд снижения уровней ^{137}Cs в водах Ладоги, рассчитанный по (7), в целом согласуется с данными мониторинга ^{137}Cs в водах Невы. При гипотетическом новом поступлении ^{137}Cs в озеро в весенний период его концентрации в воде можно будет оценивать в течение 20–25 лет по двухэкспоненциальной модели со значениями T потерь ^{137}Cs – 0.25 и 11 лет соответственно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В глубоком ($H_{\text{cp}} > 15$ м) оз. Инари с водосбором выше 68° с. ш. естественная дезактивация вод от "чернобыльского" ^{137}Cs протекала с полупериодом очищения вод $T = 3.6$ года при экспозиции ^{137}Cs в водоеме 18 лет. Определение ^{137}Cs в воде озера по экспоненциальной модели удовлетворительно согласовывалось с данными опыта. Применение сорбционно-диффузационной модели поглощения ^{137}Cs ДО в расчетах его содержания в воде оз. Инари ограничилось интервалом 1987–1992 гг., в течение которого данные расчета ^{137}Cs в воде совпадали с опытом. Для оз. Вялозера ($H_{\text{cp}} 7.7$ м) уровень ^{137}Cs в воде корректно рассчитывался по сорбционно-диффузационной модели для интервала миграции 1987–1998 гг. Экспоненциальное снижение содержания ^{137}Cs в воде Ладожского озера ($H_{\text{cp}} = 50$ м) аппроксимировано суммой двух экспонент с T очищения вод 0.25 и 11 лет соответственно. Вклады первой и второй компонент в общий процесс очищения вод от ^{137}Cs составили 0.85 и 0.15 соответственно. Воды Ладожского озера с $W = 11$ лет очищались от ^{137}Cs медленнее, чем оз. Инари с $W = 3.3$ года. Питание Ладоги из озер-доноров, содержащих ^{137}Cs , способствует замедлению очищения ладожских вод от ^{137}Cs .

Запасы ^{137}Cs в объеме вод озер Инари и Ладожское в 1998 г. составили 1.1 и 4.3% от отложения в 1986 г. В целом данные реконструкции уровней "чернобыльского" ^{137}Cs в воде субарктических озер Инари и Вялозера согласовывались с результатами натурных наблюдений. Выполненные исследования естественной дезактивации вод озер от "чернобыльского" ^{137}Cs позволяют оценивать состояние загрязнения их вод в случае повторного поступления на водоемы ^{137}Cs воздушным путем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеенко В.А. Динамика выноса чернобыльского радиоцезия с речных водосборов Балтийского моря в 1986–1988 гг. // Радиохимия. 1997. № 2. С. 187–190.

2. *Бакунов Н.А., Большиянов Д.Ю., Макаров А.С.* К состоянию загрязнения глобальными ^{90}Sr , ^{137}Cs и $^{239,240}\text{Pu}$ Ладожского озера // Вод. ресурсы. 2012. Т. 39. № 5. С. 521–529.
3. *Бакунов Н.А., Большиянов Д.Ю., Макаров А.С.* Сорбционно-диффузационная модель поглощения ^{137}Cs дном водоема в оценках загрязнения вод // Радиохимия. 2014. Т. 56. № 3. С. 271–275.
4. *Бакунов Н.А., Саватюгин Л.М.* К вопросу устойчивости пресноводных водоемов Восточной Фенноскандии к отложению ^{137}Cs : радиологический аспект // Арктика: экология и экономика. 2013. № 1 (9). Р. 24–35.
5. Большие озера Кольского полуострова. Л.: Наука, 1975. 350 с.
6. *Большиянов Д.Ю., Бакунов Н.А., Макаров А.С.* К вопросу миграции ^{137}Cs в водных системах Восточной Фенноскандии // Вод. ресурсы. 2016. Т. 43. № 3. С. 329–335.
7. *Гаврилов В.М., Гритченко З.Г., Иванова Л.М. и др.* Стронций-90, цезий-134 и цезий-137 в водоемах прибалтийского региона Советского Союза (1986–1988 гг.) // Радиохимия. № 3. 1990. С. 171–179.
8. *Кондратьев К.Я., Липатов В.Б., Тихомиров А.И.* Тонкая структура термобара // ДАН СССР. 1988. Т. 300. № 1. С. 216–219.
9. *Коноплев А.В., Булгаков А.А., Жирнов В.Г. и др.* Исследование поведения Sr-90 и Cs-137 в озерах Святое и Кожановское Брянской области // Метеорология и гидрология. 1998. № 11. С. 78–87.
10. Ладожское озеро – прошлое, настоящее, будущее. СПб.: Наука, 2002. 327 с.
11. *Надеенко Ю.П., Семенов Г.В., Трейгер С.И. и др.* Распределение бета-активности в некоторых компонентах экспериментальных водоемов в природных условиях // Проблемы радиоэкологии водных организмов. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1971. С. 102–105.
12. *Никаноров А.М., Трунов Н.М.* Внутриводоемные процессы и контроль качества природных вод. СПб.: Гидрометеоиздат, 1999. 156 с.
13. *Прохоров В.М.* Миграция радиоактивных загрязнений в почвах. Физико-химические механизмы и моделирование. М.: Энергоиздат, 1981. 96 с.
14. *Прохоров В.М.* Расчет уменьшения содержания стронция-90 в воде озер и прудов в результате поглощения его дном. М.: Атомиздат, 1969. 10 с.
15. Радиационная обстановка на территории России и сопредельных государств в 2000 г. Ежегодник / Под ред. С.М. Вакуловского. СПб.: Гидрометеоиздат, 2001. 225 с.
16. *Рахола Т., Саксен К., Костайнен Э., Пухкайнен М.* Техногенная радиоактивность в организме человека и окружающей среде // Радиохимия. 2006. Т. 48. № 6. С. 562–566.
17. *Саксен Р., Яаккола Т., Рантаваара А.* Распределение ^{137}Cs и ^{90}Sr в южной части озера Пяянне // Радиохимия. 1996. Т. 38. № 4. С. 365–370.
18. *Степанов А.В., Тишков В.П., Пантелейев Ю.А., Гаврилов В.М.* Радиоактивное загрязнение Балтийского моря // Тр. Радиевого ин-та. 2009. Т. 4. С. 156–170.
19. *Тихомиров А.И.* Термика крупных озер. Л.: Наука, 1982. 232 с.
20. AMAP Assessment 2009: Radioactivity in the Arctic. Oslo, 2010. P. 35–38.
21. *Mahura A., Baklanov A., Rigna O. Y. et al.* Statistical Analysis of Atmospheric Transport from the Nuclear Risk Sites in the Arctic Region // The 5th Int. Conf. Environ. Radioactivity in the Arctic and Antarctic. St. Petersburg, Russia, 2002. P. 119–123.
22. *Nikitin A. T., Tsaturov Yu. S., Chumichev V. B. et al.* Artificial radionuclides in components of freshwater and forest ecosystems in the south of Kola peninsula: Results of field investigations in the year 1998 // The 4th Int. Conf. Environ. Radioactivity in the Arctic. Edinburg, 1999. P. 181–183.
23. *Saxen R., Koskeleinen U.* Radioactivity of surface water and freshwater fish and Finland in 1988–1990 // Suppl. 6 to Annual Rep. STUK-A 89. Helsinki, 1991. 80 p.
24. *Smit J.T., Clarke R.T., Saxen R.* Comparing the mobility weaponstest and Chernobyl radiocaesium in Finland // The 4th Int. Conf. Environ. Radioactivity in the Arctic. Edinburg, 1999. P. 50–52.